

Каждый англичанин рожден обладателем некой волшебной силы, которая делает его хозяином мира. Когда он чего-нибудь хочет, он не признается даже самому себе, что ему чего-то захотелось. Вместо этого он терпеливо ждет, пока не проникнется твердой уверенностью, что имеет моральное право, что это его религиозный долг — завоевать того, у кого есть заинтересовавшая его вещь. Как англичанину удастся убедить себя в этом, ему непостижимо.

Джордж Бернард Шоу¹

¹ Джордж Бернард Шоу (1856—1950) — английский драматург и романист ирландского происхождения, лауреат Нобелевской премии. Наибольшей популярностью пользуется его комедия «Пигмалион» (1912).

Пролог

1919 год

Дневники за семьдесят пять лет лежат на кровати, почти закрывая собой одеяло, сшитое для меня прошлой зимой Раши. Все они раскрыты и похожи на старых мотыльков, слишком уставших от жизни, чтобы взлететь. В восемьдесят пять лет мне уже трудно читать то, что написано моей рукой, но я так часто перечитывала эти строчки в прошлом, что они впечатались в мою память. Они словно узор на черно-оранжевых крыльях бабочек.

Я взяла лежавший на столе конверт и принесла его к себе в постель. Я уже почти закончила писать. Письмо адресовано мисс Пеннивелл. Я очень гордилась тем, что не забыла обратиться к ней «мисс», а не «миссис». Именно эта внимательность к мелочам спасла мне жизнь, когда ее соотечественники прибыли в мою страну с намерением превратить Индию в маленькую Англию с экзотическими женщинами и чаем масала¹. Но если мисс Пеннивелл не ошибается и англичане прочтут рассказ старой женщины, все, возможно, со временем изменится к лучшему.

Когда я была маленькой, я жила в небольшом княжестве Джханси, находящемся под властью махараджи Гангадара и его супруги — рани Лакшми. Сейчас я живу в огромной стране, чьи границы тянутся от Бирмы до Кашмира². Вместо махараджи теперь нами правит иностранный император, сын королевы Виктории, король Эдвард VII. На том месте, где прежде в небо

¹ Чай масала — черный чай с добавлением кардамона, корицы, имбиря, звездчатого аниса, зерен перца и гвоздики.

² Кашмир — исторически бывшее княжество в Гималаях, ныне спорная область между Индией и Пакистаном. В 1919 году весь Пакистан также считался Индией и являлся частью Британской империи, поэтому Кашмир не был приграничным владением британской короны.

вздвигались ступы¹, заключающие в себе образ нашего принца Сиддхартхи, впоследствии ставшего Буддой, теперь на высоких шпилях английских церквей виднеются кресты. Да, я очень стара. Никто не может, дожив до моего возраста, не стать свидетелем больших изменений. Я выжила в кровавой войне между Индией и Англией и на протяжении почти целого столетия была свидетельницей того, как постепенно утрачиваются наши национальные традиции.

Есть древняя индийская пословица, которую я услышала от отца: «Bandar kya jaane adark ka swaad». *Что обезьяна может знать о вкусе имбиря?* Думаю, эта пословица имеет отношение к англичанам. Они ничего не знают о людях, которыми правят. С какой стати мы должны верить, что они будут уважать наши храмы и наших богов? В лучшем случае они относятся к ним как к иностранной диковинке. В худшем считают языческим варварством, которое процветает в стране, давшей миру шахматы и цифру ноль.

Я еще раз взглянула на адрес, который мисс Пеннивелл дала мне два месяца назад.

Я стояла вместе с Раши на железнодорожном вокзале Бомбея, когда эта девушка стремительно подошла ко мне. Ее каблучки гулко стучали по каменному полу. В стране красных сари и шафранных дупатта вид этой молодой особы, одетой в серую юбку, подол которой доходил до лодыжек, и такую же серую шляпку, не вызывал сомнений: она была англичанкой.

— Извините, что потревожила вас, миссис Ратход. Вы ведь миссис Ратход?

Я с секунду колебалась, хотя британская администрация давно уже перестала выслеживать бунтовщиков.

— Да, — ответила я.

Она протянула мне руку. Меня обучали тому, как следует вести себя с англичанами. Она ждет, что я пожму ей руку.

¹ Ступа — буддийское архитектурно-скульптурное культовое сооружение, имеющее полусферические очертания. Преимущественно представлена в монолитной форме; менее распространены ступы, имеющие внутреннее помещение.

— Эмма Пеннивелл, — представилась девушка.

Я предположила, что имею дело с очередной репортершей, которую интересуется, что же случилось с богатствами после смерти рани, но вместо этого она сказала:

— Шестьдесят пять лет назад мой дедушка сопровождал вас в Лондон. Его звали Уилкс. Ему бы хотелось снова с вами увидеться и поговорить.

Несколько секунд я размышляла над тем, что услышала, а затем отрицательно покачала головой.

— Извините, но то все осталось в другой жизни. — Взяв Раши за руку, я направилась к поезду. — Я родилась в другой Индии.

— Именно поэтому я к вам и обратилась. — Заметив мое равнодушие, девушка заговорила напористее: — Мой дед — издатель. Его интересуют воспоминания людей, живущих в колониях. Он хотел бы опубликовать историю вашей жизни. Я знаю, что у вас поезд...

Я остановилась и попыталась объяснить девушке, что в моем прошлом хватает такого, о чем у меня нет ни малейшего желания вспоминать, но мисс Пеннивелл даже не потрудилась выглядеть шокированной.

— Все мы порой совершаем такое, о чем предпочли бы забыть, но упускаем из виду, что, лишь пролив на случившееся свет, мы в состоянии избавиться от терзающих нас демонов.

Я рассмеялась. Мисс Пеннивелл не могла быть старше двадцати двух лет. Что она вообще может знать о демонах?

— Мисс Пеннивелл, я не вижу смысла в подобного рода воспоминаниях.

— Разве вам не жаль того, как британцы изменили вашу страну?

— Кое-что изменилось в лучшую сторону, — сказала я, надеясь побыстрее закончить нашу беседу, — например, этот вокзал. Без англичан его бы ни за что не построили.

— А как насчет разрушенных храмов?

Я постаралась сохранить бесстрастное выражение на лице. Не следует ей знать, как часто я об этом размышляю.

— Пожалуйста, подумайте о моем предложении, — сказала девушка, протягивая мне визитку. — Ваш рассказ может убедить британцев в том, что индийские традиции уникальны. Возможно, сам король Англии прочтет ваши мемуары и решит, что ваша рани была права, что она не была мятежной королевой, как называют ее в Англии, а истинной королевой, которая взяла в руки меч, чтобы защитить свой народ от строителей империи. В этом она была похожа на вас, миссис Ратход.

Я понимала, что девушка хочет поймать меня на наживку, но приняла у нее из рук визитную карточку. После двух месяцев переписки мисс Пеннивелл удалось переубедить меня.

Раши говорит, что я очень храбрая, если осмелилась написать о прошлом, но мне кажется, что в душе она считает меня глупой. В конце концов, мои воспоминания совсем не похожи на распахнутые двери, ведущие в дом другого человека, скорее они подобны выбитым окнам, а хозяйка пытается объяснить всем желающим, какой ущерб был нанесен. Я прекрасно осознаю это обстоятельство. Я пишу не только ради себя, но и ради Индии.

В доме витают ароматы гарам масала¹ и кориандра. Раши занимается в кухне стряпней. Я, пожалуй, начну писать прямо сейчас, пока утренняя прохлада не сменилась дневным зноем, когда единственное, чего хочешь, — это вздремнуть. Но я продолжаю смотреть на моих друзей, обтянутых старой кожей, такой же морщинистой и знакомой, как кожа моих собственных рук. Когда я закончу писать воспоминания, я избавлюсь от дневников. Я понесу их к Гангу во время васанта наваратри², когда все пускают свои старые календари плыть по течению реки. Пускай богиня реки решает, правильно ли я поступила, должно ли то, что случилось с моей сестрой и самой храброй из княгинь Индии, по-прежнему камнем лежать на моем старушечьем сердце.

¹ Гарам масала — смесь специй, используемая в североиндийской кухне.

² Васанта наваратри — весенний праздник в честь богини Дурги.

Старательно выводя буквы, я написала адрес:

Мисс Эмме Пеннивелл
«Раутледж-энд-Кеган Пол Паблишерс»,
Лондон, Англия

Затем я некоторое время смотрела на кремово-красный конверт. Он большой. Он и должен быть таким, если я хочу запихнуть в его жадно раскрытый рот все обстоятельства моей жизни, чтобы он проглотил все те воспоминания, которые, как считает мисс Пеннивелл, могут помочь королю Англии править нашей страной лучше, чем делала его матушка. Кто знает? Если два брата из Америки построили машину, которая может летать в небе¹, почему бы деревенской старушке не написать книгу, которая попадет в руки к королю?

¹ Братья Уилбур и Орвилл Райт — два американца, за которыми признается приоритет изобретения и постройки первого в мире самолета, способного к полету, а также совершение первого управляемого полета на аппарате тяжелее воздуха с двигателем 17 декабря 1903 года.

Глава 1

1840 год

Представьте, как я веду вас по длинной грунтовой дороге к краю поля, как мы входим в крестьянскую хижину, построенную из саманных кирпичей и крытую тростником.

— Вот здесь я остановилась вместе с рани княжества Джханси, когда мы убегали от британцев, — говорю я вам. — А в этом углу мы переоделись в крестьянскую одежду, чтобы она смогла беспрепятственно добраться до крепости Калпи.

Думаю, вы переведете взгляд с моего богатого сари и тонких золотых украшений на земляной пол единственного помещения и рассмеетесь. Но только взгляд моих глаз останется серьезным, и вскоре вы поймете, что я не шучу, что все, услышанное вами, — правда: рани Джханси, которую британцы предпочитали называть королевой Лакшми, на самом деле бежала от сильной британской армии, переодевшись в крестьянку.

Не понимаю, что в этом такого удивительного. Разве Одиссею это не удалось, когда он переоделся нищим?¹ А у герцога Винченцио из *«Меры за меру»* разве не вышло?² Возможно, люди дивятся тому, что именно я подсказала рани эту хитрость, вспомнив о кое-каких похождениях героев прочитанных мною книг. Если уж начистоту, то мне не полагалось читать подобного рода литературу, мне вообще не полагалось уметь читать. Однако отец настоял на том, чтобы я получила образование. Если бы это дело оставили на усмотрение моей бабушки, то я бы ничего в жизни не увидела, кроме стен нашего дома. На-

¹ В поэме Гомера Одиссей после многолетнего отсутствия переодевается в нищего и неузнанным проникает в свой собственный дом.

² В этой пьесе Шекспира герцог, скрываясь под личиной монаха, наблюдает за недостойным поведением человека, которого оставил в свое «отсутствие» править Веной.

деюсь, вам известно, что законы пурды довлеют над женщинами Индии.

Когда мне исполнилось семь лет, я спросила отца, откуда берет свое начало эта традиция — держать женщин в затворничестве. Наш сад был достаточно просторным, чтобы в нем росла священная фи́га. Еще минуло немало лет, прежде чем я узнала, что далеко не все сады и дома в Барва-Сагаре такие просторные. Но мы относились к варне кшатриев¹, то есть наши предки были в родстве с раджами, как и их предки. Так тянулось с начала времен. Меня часто просили объяснить, что представляет собой кастовая система. Я всегда объясняла просто... Представьте себе улей. Есть рабочие пчелы, есть трутни, а есть пчелиная матка. Наши касты построены похожим образом. Есть брамины, выполняющие у нас функции священников. Есть кшатрии, которые являются воинами и раджами. Есть вайшьи, из которых выходят торговцы, крестьяне и ремесленники. А есть шудры, чей удел — прислуживать и прибирать за остальными. Как рабочая пчела рождается, чтобы работать и умереть рабочей пчелой, так и люди не могут изменить принадлежность к той или иной варне².

В тот вечер, пока заходящее солнце поджигало облака над нами, превращая небо в оранжевый океан, отец объяснил мне суть пурды. Он похлопал себя по колену. Когда я забралась к нему на колени, то увидела, как бугрятся мускулы под кожей его рук, твердые, словно камни. Я вытянула перед собой раскрытую ладонь, и отец принялся водить по ней пальцем.

«Ты помнишь историю первого Великого Могола в Индии?» — «написал» он вопрос.

«Он был мусульманином, а мы индуисты».

¹ Варна — термин, обозначающий четыре основных сословия индийского общества до британской эмансипации: 1) брахманы (брамины) — жрецы и ученые; 2) кшатрии — воины и правители; 3) вайшьи — крестьяне, ремесленники и торговцы; 4) шудры — слуги и батраки.

² Каста являлась более мелким делением среди варн на основании родства, землячества либо религии. В отличие от варны переход в другую касту был возможен, хотя очень редок и затруднен.

«Да. Именно он принес пурду на нашу землю».

«Значит, это вина императора Бабура¹ в том, что я не могу покинуть пределы нашего дома?»

Рука отца напряглась, и я сразу же поняла, что «написала» не то.

«Пурда — ничья вина, — быстро вывел его палец. — Закон нужен, чтобы защитить женщин».

«От кого?»

«От мужчин, которые могут их обидеть».

Я сидела тихо-тихо. Какую судьбу приготовил мне папа? Неужели мне никогда не узнать, что лежит за каменной оградой нашего внутреннего дворика? Я ощущала, как внутри меня растет сильнейшее раздражение.

«Ладно, — продолжил отец. — Что тебя тревожит, маленькая пава?»

Конечно, папа не писал слово «ладно». Это мое добавление. Просто я воображала себе, что он мог бы так выразиться, если бы не потерял слух, воюя на стороне британцев против бирманцев. Вас, возможно, удивит то, что британцы вообще появились в Индии и что кто-то из нас воевал с бирманцами. Началось все в 1600 году, когда английские моряки впервые приплыли в мою страну. Вы когда-нибудь слышали притчу о носе верблюда? Однажды холодной зимней ночью верблюд уговорил хозяина разрешить засунуть свой нос погреться за полог шатра. Британская Ост-Индская компания действовала похожим образом.

Сначала это была всего лишь торговая компания, покупавшая наши специи и шелка, а затем доставлявшая все это морем в Англию. На этой торговле наживались состояния. По мере роста компании уже требовалось несколько сотен вооруженных охранников, чтобы защитить склады с ценным грузом. Со временем место сотен заняли тысячи вооруженных солдат. Наступил день, и правители Индии, проснувшись, обнаружили,

¹ Захир ад-Дин Мухаммад Бабур (1483—1530) — тимуридский правитель Индии и Афганистана, полководец, основатель империи Великих Моголов, известен также как поэт и прозаик.

что у Британской Ост-Индской компании есть своя сильная армия. Британцы уподобились тому верблюду, который сначала обещал ограничиться носом, затем ногами, потом спиной, а кончилось тем, что в шатре остался верблюд, а хозяин был вынужден дрожать на холоде снаружи.

Вскоре, когда одному из правителей потребовалась военная помощь, он просил ее не у других махараджей, а у Британской Ост-Индской компании. Чем чаще компания оказывала услуги махараджам, тем сильнее она становилась. Затем в 1824 году несколько махараджей на севере Индии решили, что с них хватит. Они видели, как бирманцы год за годом планомерно завоевывают соседние княжества, действуя так же, как тот хитрый верблюд из истории. Уже давно стало понятно, что они не остановятся, пока их правители не усядутся на тронах этих махараджей. Я не знаю, почему они не поняли, что та же самая притча о носе верблюда относится и к британцам. Вы можете решить, что безопаснее всего было бы объединиться или обратиться за помощью к соседу, но никто из этих могущественных государей не хотел стать должником соседа-махараджи. Вместо этого они предпочли стать должниками чужаков. Они обратились за помощью к Ост-Индской компании, а британцы и сами собирались идти войной на Бирму, исходя из собственных, главным образом экономических целей.

Отец воевал на той войне. Из-за принадлежности к варне кшатриев он получил офицерский патент¹, и компания платила ему сто рупий в месяц. Мне исполнилось всего лишь несколько месяцев, когда папа уехал воевать в Бирму. Имелись все основания верить в то, что Нихала Бхосале ожидает блестящее будущее. Он присылал моей шестнадцатилетней матери письма с войны. Отец писал, что общение с иностранцами имеет свои преимущества, хотя понять обычаи британцев непросто. Он научился разговаривать по-английски, а один офицер познакомил

¹ Офицерский патент — документ, дающий право занимать командную должность в странах Европы. Первые офицерские патенты стали выдавать в эпоху Возрождения.